

потребностям молодёжи, опиралась на демократические ценности и была способна организовывать молодых людей как один из основных ресурсов будущего страны.

Поэтому в Узбекистане большое значение имеют общественные институты, где молодёжь приобретает опыт конструктивного взаимодействия с властью, бизнесом, местными сообществами, учится защищать свои права и добивается реализации своих планов и интересов. В этом плане деятельность Союза молодёжи Узбекистана имеет большое значение для повышения социальной активности молодёжи в контексте её реальных современных потребностей.

В то же время опыт Японии в сфере молодёжи дает другим странам, в частности Узбекистану прививать молодёжи стремления к достижению гармонии с самим собой и окружающим миром, самопознанию и саморазвитию. Молодёжная политика Японии имеет свою специфику, основанной на сочетании традиционных превентивных мер с инновационными, что позволяет говорить о ее универсальности, которая может стать актуальным на новом этапе развития Узбекистана.

Современная японская молодёжь своим примером показывает обществу и всему миру, что нашедший себя и реализовавшийся человек живет не только для собственного удовольствия, но только так и способен приносить пользу обществу и государству.

ЯПОНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

ШАРАПОВ АНРИ

кандидат политических наук, ТГИВ

Аннотация. Данная научная статья представляет собой анализ роли Японии в современных международных отношениях. В условиях глобализации каждое государство при отстаивании своих интересов опирается на имеющиеся ресурсы и в связи с этим в рамках статьи акцент сделан на особенности внешней политики Японии, где проявляется уникальные цивилизационные, культурные, технологические основы современного японского общества. Особое внимание уделено специфике формирования «умной силы» наравне с «жесткой силой». «Джозеф Най под «жесткой силой» подразумевает совокупную политическую, экономическую и военную мощь, «мягкая сила» в основном характеризуется культурой, ценностями и политической идеологией, а «умная сила» – эффективным сочетанием «жесткой силы» и «мягкой силы» – как наиболее применимым и адекватным, с точки зрения современных условий, механизмом обеспечения национальной безопасности и реализации внешнеполитических задач».

По мнению Дж.Най, есть «три возможных пути воздействия на других акторов: 1) принуждение и подкуп, составляющие «жесткую силу», и 2) использование своей привлекательности, то есть «мягкой силы». Развитием этих понятий стала так называемая 3) «умная сила» – подход, при котором используется сочетание «жесткой» и «мягкой» силы». Известный японский ученый Д.Т.Судзуки указывает, как одну из составляющих феноменов японской культуры учение дзэна. Он отмечает, что «дзэн не только непосредственно воздействовал на религиозную жизнь японцев, но и влиял на их культуру в целом». В этом можно убедиться, наблюдая за развитием японской культуры. Исследуя значения «мягкой силы» в политике правительства Японии, следует отметить, что она в отличие от других государств прежде всего, опирается на уникальные особенности японской культуры и ценности. Для разработки ее концептуальной основы в 2004 г. был создан

Консультативный совет по содействию культурной дипломатии во главе с профессором университета «Хосэй» Тамоцу Аоки, одной из задач, которого стало улучшение имиджа Японии в мире.

С учетом современных особенностей глобального развития, созданный Консультативный совет, обратил своего внимания «на пропаганду массовой культуры как стартовой позиции для понимания Японии». Такие культурные продукты как манга (комиксы) и анимэ (анимационные фильмы) несут в себе эстетические чувства и традиционные художественные мастерство.

Опорные слова и выражения: международные отношения, глобализация, армия, культура, технология, «умная сила».

Аннотация. Ушбу илмий мақола Японияни замонавий халқаро муносабатлардаги ролини таҳлил қилишга бағишланган. Глобализация шароитида ҳар қандай давлат ўзининг манфаатларини илгари суришда мавжуд ресурсларга таянади, шу муносабат билан мақолада Япония таиқи сиёсатининг ўзига хослиги сифатида замонавий япон жамиятининг цивилизация, маданий, технологик асосларининг намоён бўлишига эътибор қаратилган. «Қаттиқ куч» билан бир қаторда «ақлли куч»нинг шаклланиш хусусиятларига алоҳида эътибор қаратилган. «Ж.Най «қаттиқ куч деганда сиёсий, иқтисодий ва ҳарбий қудрат йиғиндисини назарда тутиб, «юмиоқ куч»ни асосан маданият, қадриятлар ва сиёсий мафкура билан таърифлаб, «ақлли куч»ни-таиқи сиёсий вазифаларни ҳал этишида ва миллий хавфсизлик таъминлашининг механизми сифатида замонавий шароитда энг кўп ишлатиладиган ҳолат яъни «қаттиқ куч» ва «юмиоқ куч»ни биргаликда ишлатилишини назарда тутди. Ж. Най фикрича, «бошиқа акторларга таъсир этишининг учта йўли мавжуд: 1) мажбурлаш ва ўз томонига оғдириб олиш, 2) ўзининг жозибадорлигидан фойдаланиш яъни «юмиоқ куч», ушбу тушунчаларнинг ривожланиши 3) «ақлли куч»ни яъни «қаттиқ куч» ва «юмиоқ куч»дан биргаликда фойдаланишни келтириб чиқарди». Япониялик машхур олим Д.Т. Судзуки дээн таълимотини япон маданиятининг таркибий қисми сифатида таъкидлайди. Унинг фикрича, «дээн нафақат японияликларнинг диний ҳаётига тугридан тугри таъсир қилди балки уларнинг маданиятига яхлит таъсир утказди». Буни япон маданиятининг ривожидида кузатиб ишонч ҳосил қилиш мумкин. Япония ҳукумати сиёсатида «юмиоқ куч»нинг аҳамиятини тадқиқ қилишда у бошиқа давлатларга қараганда япон маданияти ва қадриятларининг ўзига хосликларига таянишини таъкидлаш жоиз. «Юмиоқ куч»нинг концептуал асосларини ишлаб чиқиш мақсадида 2004 йилда «Хосэй» университети профессори Тамоцу Аоки бошчилигида маданий дипломатияга ёрдам буйича Маслаҳат кенгаши тузилган бўлиб унинг асосий вазифаларидан бири сифатида Япониянинг дунёдаги имижини яхшилаш бўлган.

Тузилган Маслаҳат кенгаши замонавий глобал ривожланишининг хусусиятларидан келиб чиққан ҳолда ўзининг эътиборини «Японияни билишдаги илк қадам сифатида оммавий маданиятни тарғиб қилиш»га қаратди. Манга (комикслар) ва анимэ (анимацион фильмлар маданий маҳсулотлар сифатида ўзида эстетик туйғулар ва бадиий маҳоратни намоён қиладилар.

Таянч сўз ва иборалар: халқаро муносабатлар, глобализация, армия, маданият, технология, «ақлли куч».

Abstract. This article deals with the analyse role of Japan in modern international relations. In the conditions of globalization each state within its interests relies on having resources and in accordance with it in the frame of the article is focused on the peculiarities of foreign policy of Japan where appears unique civilizational, cultural, technological, basis of modern Japanese society. The special attention pays on specific forming of “smart powers” equally with “hard power”. “Joseph Nye means “hard power” means aggregate political, economic and military power, “soft power” is mainly characterized by culture, values and political ideology, and “smart power” is an effective combination of “hard power” and “soft power” as the most applicable and adequate, from the point of view of modern conditions, mechanism for ensuring national security and the implementation of foreign policy tasks”.

According to J. Nye, there are “three possible ways of influencing other actors: 1) coercion and bribery, constituting “hard power”, and 2) using your attractiveness, that is, “soft power”. The development of these concepts has become the so-called 3) “smart power” - an approach that uses a combination of “hard” and “soft” power”.

The famous Japanese scientist D.T. Suzuki points out that Zen teaching is one of the components of the phenomena of Japanese culture. He notes that "Zen not only directly affected the religious life of the Japanese, but also influenced their culture as a whole". This can be seen by observing the development of Japanese culture.

Exploring the meanings of "soft power" in the policy of the government of Japan, it should be noted that, unlike other states, it primarily relies on the unique characteristics of Japanese culture and values. To develop its conceptual framework in 2004, an Advisory Council for the Promotion of Cultural Diplomacy was created, led by professor at Hosei University Tamotsu Aoki, one of the tasks of which was to improve the image of Japan in the world .

Given the current features of global development, the created Advisory Council turned its attention "to the promotion of popular culture as a starting point for understanding Japan." Cultural products such as manga (comics) and anime (animated films) carry aesthetic feelings and traditional artistry.

Keywords and expressions: international relations, globalization, army, culture, technology, smart power.

Введение. Процесс исследования существующих теорий по международным отношениям является научно-практически увлекательным процессом. И, тем не менее, при исследовании Японии наиболее уместным является теории политического реализма Ганса Моргентау. Ученый отмечает что, «национальный интерес» - объективная данность. Он основан на своеобразии географического положения государства и вытекающих из этого особенностей его экономического, политического и культурного развития, с одной стороны, а также на особенностях человеческой природы с другой¹. Островное положение и менталитет японского общества во многом обусловило внешней политики Японии. И как у любого государства у Японии есть вечные цели. По мнению Р.Арона таковыми являются стремление каждого государства к безопасности, силе и славе.

Основные вопросы обеспечения безопасности Японии

Рассматривая вопрос обеспечения безопасности Японии необходимо учитывать следующие:

1. В обеспечении безопасности Японии важный роль играет США. Между двумя государствами имеется Договор в сфере безопасности, на территории Японии дислоцирован воинский контингент США (около 50.тыс.чел.). Также следует отметить активизации контактов Токио и НАТО. Апогеем двухлетнего зондажа позиций стал первый в истории отношений Японии с Североатлантическим союзом визит премьер-министра С. Абэ в штаб-квартиру альянса в Брюсселе , состоявшийся в январе 2007 г. В своей речи он отметил общность целей, преследуемых Японией и НАТО на мировой политической арене, поддержал все международные акции блока (в частности, в Афганистане) и подчеркнул готовность своей страны расширять партнерские отношения с ним. Тем самым Япония заявила о себе как о «восточном партнере НАТО». Логическим продолжением укрепления взаимоотношений стало развитие так называемой «Четырехсторонней инициативы» предусматривающей расширение взаимодействия США, Японии, Австралии и Индии в различных сферах деятельности. Одним из свидетельств прочности отношений Вашингтона и Токио является характер распределения финансового бремени по обеспечению условий для пребывания американских военнослужащих, входящих в расквартированную в Японии группировку. Японская сторона возложила на себя свыше 70% соответствующих затрат. Примерно в таком же соотношении находится и распределение расходов на инициированный двусторонним соглашением 2006 г. процесс частичного вывода (до 2014г.) экспедиционной группировки Корпуса морской пехоты с Окинавы на архипелаг Гуам, объем которых составит 10,27 млрд.долл. В целом, общие затраты на реализацию всех мероприятий, предусмотренных упомянутым соглашением, могут составить 26 млрд. долл².

¹ Цыганков П.А. Теория международных отношений. М.:2002. С.290.

² Терехов В. Военно-политическое становление Японии.//Азия и Африка сегодня. №7 2008. С.2.7.

По данным опроса 2007 г., чувство близости с Соединенными Штатами испытывают 75,6%, а не испытывают-22,6% японцев. Примерно таковы же оценки политических отношений: 76,3 % японцев считают, что отношения их страны с США «хорошие» и «довольно хорошие», не считают их таковыми- 20,4%(в предыдущем опросе соответствующие цифры составляли 82,7% и 11,6%). Чувство близости с Китаем испытывают 34,0%, не испытывают-63,5%; полагающих, что отношения Японии с Китаем «хорошие» и «довольно хорошие» стало больше (рост с 21,7% до 26,4%)¹.

2. Среди экспертов имеется общее согласие относительно того, что Северо-Восточная Азия, будучи экономически быстро растущим регионом, сталкивается с различными традиционными и нетрадиционными вызовами безопасности.. Они также признают, что Россия, Япония и США играют важную роль не только в СВА, но и более широком Азиатско-Тихоокеанском контексте и имеют много общих интересов и обязанностей в области укрепления безопасности и процветания. Рост китайского влияния и мощи применительно к политическим и экономическим вопросам является важным фактором стратегической обстановки в СВА, что создает как возможности, так и вызовы².

3. В июне 2012 года министр обороны США Л. Панетта совершил турне по азиатским странам с целью разъяснения новой оборонной политики США, прежде всего стрессовой роли, которую играет в ней АТР. Свои слова глава Пентагона подкрепил конкретными данными о начинающейся передислокации военно-морских сил стран в АТР и оснащении их новейшими высокотехнологичными вооружениями. К 2020 г. изменится диспропорция кораблей ВМС США в Тихом и Атлантическом океанах с нынешних «50» на «50» на «60 на 40». В Тихом океане будут нести боевое дежурство шесть авианосцев, большинство крейсеров и эсминцев, прибрежных боевых кораблей и подводных лодок³.

4. Япония намеренно отказывается от применения «жесткой силы» в политике безопасности, в соответствии с 9-й статьей конституции, в которой говорится, что «Народ Японии в искреннем убеждении, что международный мир основан на справедливости и порядке, на вечные времена отказывается от войны как суверенного права нации, а также от угрозы или применения вооруженной силы как средства разрешения международных споров... Право на ведение государством войны не признается»⁴. Тем не менее, в настоящее время в японском обществе вопрос о пересмотре данной статьи вызывает оживленную дискуссию.

О теоретических основах использования «мягкой силы»

На основе вышеуказанных моментов можно отметить что, если сложившаяся конфигурация сил в АТР требует от Токио соблюдения баланса между крупными акторами то в использовании мягких способов достижения целей открываются огромные возможности. Следует отметить что, мягкость изначально, с незапамятных времен близка японскому менталитету - даже на уровне подсознания⁵. В условиях глобальной конкуренции именно данная качества стала решающим.

В условиях глобализации при отстаивании своих интересов каждое государство использует имеющиеся ресурсы и в данном случае культурная сфера не является исключением. Важно отметить что, внешняя политика оказывается индикатором статуса госу-

¹ Чугров С.В. Япония: гибридизация и гармонизация.//Полис. Политические исследования.№3. 2008.С.66.

² Швыдко В. О проблемах безопасности и сотрудничества в Северо-Восточной Азии.//Мировая экономика и международные отношения. 2012,№12.С.88

³ Семин А.В. Треугольник США-Китай-Япония и АТР.//Азия и Африка. №9, 2012.С.2

⁴ Чугров С.В. Мягкое притяжение Японии.// Полис. Политические исследования. 2015.№6.С.60.

⁵ Там же.С.59.

дарства, возможности и авторитетности его элит в региональном и глобальном масштабах. Она, особенно в контексте конфликтов, призвана подчеркнуть и закрепить культурную самобытность, претензии на особую роль, готовность решительно отстаивать свою версию истории и свой историко-политический нарратив (7,106)¹. Концепция «умной силы», официально объявленной внешнеполитической стратегией США, разрабатывалась экспертом по внешней политике Джозефом Наем в конце XX-начале XXI веков².

«Джозеф Най под «жесткой силой» подразумевает совокупную политическую, экономическую и военную мощь, «мягкая сила» в основном характеризуется культурой, ценностями и политической идеологией, а «умная сила» – эффективным сочетанием «жесткой силы» и «мягкой силы» – как наиболее применимым и адекватным, с точки зрения современных условий, механизмом обеспечения национальной безопасности и реализации внешнеполитических задач»³.

По мнению Дж.Най, есть «три возможных пути воздействия на других акторов: 1) принуждение и подкуп, составляющие «жесткую силу», и 2) использование своей привлекательности, то есть «мягкой силы». Развитием этих понятий стала так называемая 3) «умная сила» – подход, при котором используется сочетание «жесткой» и «мягкой» силы»⁴.

Несмотря на то, что автором концепции «мягкой силы» считается американский ученый, основные ее принципы восходят к древним традициям китайцев. Они составляют существенный и необходимый компонент их мировосприятия, основанного на представлениях о Дао-парадигме философских построений отразившей тип древнекитайского мышления. Гармония в Поднебесной – вот главная отправная точка всех философских построений древнекитайских школ и направлений. Идея ненасилия, гармонии и тождества получила свое отражение в доктрине о двух противоположностях инь и ян⁵.

Весьма знаменательным представляется тот факт, что даже концепция военного искусства Древнего Китая, выдвинутая знаменитым полководцем Сун-цзы, не отдавала предпочтения насилию. Его трактат «Искусство войны» («Искусство стратегии») представляет собой глубокое философское рассуждение о сути войны. По мнению Сун-цзы, война это путь обмана. Целью военных действий Сун-цзы считал достижение выгоды, для чего не всегда обязательны жесткие средства. Жесткие средства должны использоваться только в крайнем случае⁶.

В виде одного из основных понятий китайской стратегии отмечается понятие ВЭНЬ. Культурное начало в человеке, предполагающее ученость, воспитанность, хороший вкус, способность мирно разрешать конфликты и гармонизировать отношение между людьми⁷.

Немаловажное значение имеют цивилизационные особенности Китая проявляющиеся во внешней политике. В результате культурного влияния Китая на соседние страны, китайские

¹ Звягельская И.Д. Символы и ценности в международных отношениях на Ближнем Востоке//Полис. Политические исследования.2019.№1. С.106.

² Специальная комиссия Американского центра стратегических и международных исследований в своем докладе от 2007 года, в которой работал Джозеф Най, дала научно-методическое обоснование концепции «умной силы»//CSIS Commission on Smart Power. A Smarter, More Secure America. Available at: http://csis.org/files/media/csis/pubs/071106_csissmartpowerreport.pdf С.5-14.

³ Гарбузов В. Н. Культурная дипломатия США. Институт США и Канады РАН, 2011, № 3, С. 123-124.

⁴ Карасев П. А. Новые информационные технологии во внешней политике США. Мировая экономика и международные отношения, 2014, № 5, С. 53.

⁵ Янгутов Л.Е. Духовные истоки политической стратегии «мягкой силы» Китая // Проблемы Дальнего Востока. №4, 2016. С.160

⁶ Там же.

⁷ Китайская военная стратегия. ООО «Издательство АСТ», 2004. С.417.

традиционные учения конфуцианство и даосизм, а также буддизм адаптированный на китайской почве, имели такую же популярность в Корее и Японии, как и у себя на родине. Правители Китая всемерно использовали этот фактор в своих геополитических целях, всячески способствуя продвижению своих духовных ценностей в соседние регионы¹.

Возможно, из-за присутствия глубоких историко-цивилизационных корней концепция «мягкой силы» стала наиболее популярной темой среди современных исследователей. Общеизвестно, что она соперничает с «жесткой силой». Несмотря на актуальность в современных международно-политических отношениях «мягкой силы», имеющей в своем развитии исторические корни, она была отмечена и в трудах многих мыслителей Запада и Востока. Так, когда речь идет о социокультурных особенностях Азиатско-Тихоокеанского региона, то исследователи отмечают, что на формирование культурного ареала региона повлияли как конфуцианство, так и дзэн-буддизм.

В классическом трактате Сунь-Цзы отмечается, что «... древние правители и полководцы стремились покорить противника без сражения, главным образом тремя способами: во-первых, картиной мудрого и просвещенного правления, мирным преуспеванием своего народа: это само по себе должно было по их мнению, производить сильнейшее впечатление на противника; во-вторых, можно было действовать на противника мудрой политикой по отношению к нему, политикой, исполненной внимания и уважения к его желаниям и нуждам, широко идущей навстречу его интересам; в-третьих, можно было достичь той же цели и мероприятиями военно-стратегического характера, ставящими противника в положение полной бесполезности сопротивления»². Из этого вытекает, что орудиями бескровной победы могут выступить культурный и политический престиж страны, умная и благожелательная политика и стратегическое обессиление его по отношению к противнику.

В современных условиях это означает, что внутренние ресурсы любого государства и общества должны быть направлены на достижения внешнеполитических интересов и улучшение международного имиджа страны на глобальной арене в условиях жесткой конкуренции. В связи с этим, необходимо сопоставить некоторые примеры из сферы международных отношений в целях выявления уникальности японского опыта.

Роль культуры Японии в современных международных отношениях

Известный японский ученый Д.Т.Судзуки указывает, как одну из составляющих феноменов японской культуры учение дзэна. Он отмечает, что «дзэн не только непосредственно воздействовал на религиозную жизнь японцев, но и влиял на их культуру в целом»³. В этом можно убедиться, наблюдая за развитием японской культуры.

С середины 2000-х г. ведущие государства мира стали наращивать программы международного развития, а большинство проектов были направлены, в основном в систему образования и политическую сферу. Создание новых школ, вузов, реформирование учебных планов и переобучение преподавательского состава, создание неправительственных организаций (НПО), и партий, новых СМИ и т.п. являются самыми эффективными программами⁴.

Естественно, использование Японией культурных особенностей не является новшеством в мировой политике и в этом можно убедиться в следующих примерах. Анализируя спе-

¹ Янгутов Л.Е. Духовные истоки политической стратегии «мягкой силы» Китая // Проблемы Дальнего Востока. №4, 2016. С.163.

² Конрад Н.И. Сунь-Цзы трактат о военном искусстве. –М. –Л., 1950. - С. 96.

³ Судзуки Д.Т. Дзэн и японская культура. – Санкт-Петербург: Наука, 2003. – С. 35.

⁴ Цветкова Н.А., Ярыгин Г.О., Антонова И.А. К вопросу о создании программ международного развития в публичной дипломатии России: деятельность USAID в зарубежных странах // Вестник СПбГУ, 2014. Сер.6. Вып.1.- С.155.

цифику программы развития США, следует отметить, что эти программы международного развития появились в США как часть зарубежной экономической помощи, хотя, прежде всего, подразумевалось укрепление позиций и имиджа США на мировой арене. В сентябре 1941 г. Администрация Рузвельта выдвинула тезис о необходимости модернизации экономики в зарубежных странах. Из 24 стран, получивших помощь Агентства, 17 стран присоединились к ВТО, 10 вступили в Европейский Союз, 12- были приглашены стать членами Северо-Атлантического Альянса¹.

Исследуя значение «мягкой силы» во внешней политике Российской Федерации, профессор А.П.Цыганков отмечает, что значительную роль в развитии языковых и духовных связей принадлежит ряду негосударственных и поддерживаемых государством фондов и Русской православной церкви. Так, Россотрудничество планирует увеличить годовой бюджет с 62,5 до 297 млн. долларов, ставя задачи по распределению внешней помощи и созданию «оптимальных условий развития российского бизнеса, науки, образования и культуры»².

Как отмечают политологи-международники, в настоящее время идет возвращение Азии на мировую политику. Хотя с хронологической точки зрения возрождение Азии началось с экономического успеха Японии³.

Исследуя значения «мягкой силы» в политике правительства Японии, следует отметить, что она в отличии от вышеуказанных примеров прежде всего, опирается на уникальные особенности японской культуры и ценности. Для разработки ее концептуальной основы в 2004 г. был создан Консультативный совет по содействию культурной дипломатии во главе с профессором университета «Хосэй» Тамоцу Аоки, одной из задач, которого стало улучшение имиджа Японии в мире⁴.

С учетом современных особенностей глобального развития, созданный Консультативный совет, обратил своего внимания «на пропаганду массовой культуры как стартовой позиции для понимания Японии». Такие культурные продукты как манга (комиксы) и анимэ (анимационные фильмы) несут в себе эстетические чувства и традиционные художественные мастерство⁵.

Анализируя социокультурные и психосоциальные аспекты формирования «мягкой силы», следует учитывать особенности развития современного японского общества. Например, искусством манга увлекаются все от мало до велико. Ведь оно может донести в доступной форме и философские трактаты и инструкции по пользованию бытовыми приборами. В жанре таких комиксов принято издавать и учебные пособия по истории, экономике, правоведению, и предвыборных программ политических партий. За 20 минут, читатель, привыкший к иероглифическому письму, может прочитывать журнал комиксов объемом 320 страниц. Скорость восприятия мозгом информации при чтении, точнее просмотре манга, у японцев на 28-30% выше, чем при усвоении алфавитного текста⁶.

Далее в концепции Консультативного совета утверждается, что проводниками современной японской культуры в своих странах должны стать поклонники манга и анимэ, известные под собирательным названием «омаку».

¹ Цветкова Н.А, Ярыгин Г.О., Антонова И.А. К вопросу о создании программ международного развития в публичной дипломатии России: деятельность USAID в зарубежных странах // Вестник СПбГУ, 2014. Сер 6. Вып.1.- С.160.

² Цыганков А.П. Всесильно, ибо верно? «Мягкая сила» и теория международных отношений // Россия в глобальной политике. -том 11-№ 6-ноябрь-декабрь-2013. – С.28.

³ Катасонова Е.Л. Япония и Азиатский сценарий Джозефа Ная // Азия и Африка сегодня, 2013. №.9. - С.70.

⁴ Там же.С.71.

⁵ Там же .С.71.

⁶ Русаков Е.М. Зеркало японской души: ветка сакуры или комиксы-манга? // Азия и Африка сегодня, 2013. №9. - С. 76.

По мнению исследователя Е.Л.Катасонова, перед Японией стоит такая глобальная задача как «внедрить в мире дух гармонии (ва) и уважения к совместному сосуществованию (кёсэй). Данную задачу озвучил в своих выступлениях в 2006 г., тогдашний министр иностранных дел Таро Асо. А в 2009 г. уже будучи на посту премьер-министра Японии Таро Асо презентовал «Новую стратегию Японии в условиях современной эпохи» особо выделяя задачу дальнейшего продвижения «мягкой силы»¹. Из этого следует, что потенциал «мягкой силы» в современной мировой политике настолько привлекательна и важна и, в связи с чем, часто используется термин «разумная (smart) сила», подразумевающая сочетания с «жесткой (hard) силой».

Дж. Най отмечает, что «мягкая сила» Японии имеет следующие показатели: 1-е место в мире по оказанию помощи развивающимся странам и одно из лидирующих мест по количеству зарегистрированных патентов, 2-е - продажам книг и музыки, 3-е - по затратам на научные исследования и т.д. Здесь же следует отметить и самую большую в мире продолжительность жизни населения, а также такой немаловажный факт; что из 25 крупнейших в мире многонациональных корпораций три - «Тойота», «Хонда», и «Сони» принадлежат Японии².

Другой исследователь Д. Макгрей, отмечая успехи Японии, ввел новое понятие «модный валовый национальный продукт (GrossNationalCool)». С его легкой руки, образ модной Японии – Cool Japan (Клёвая Япония) - был широко растиражирован как внутри страны, так и за ее пределами, превратившись в своеобразную визитную карточку Японии³.

Несмотря на определенные успехи, данный подход со временем требовал корректировки, и в связи с этим, вышедшее в 2013 г. распоряжение премьер-министра Синдзо Абэ о создании специальной Консультативной группы для разработки нового брендинг-проекта с тем же названием CoolJapan. В него вошли известный дизайнер Дзюнко Кошно, автор песен Ясуси Акимото, мастер чайной церемонии Сен Сосицу и др. Предполагается, что обновленный проект CoolJapan обеспечит рост зарубежных продаж японских производителей модных товаров к 2020 г. до \$130 млрд. А на поп-культуре планируется заработать около \$ 123 млрд⁴.

Проявлением современной японской культуры «мягкой силы» могут выступить следующие факторы: жизнь и деятельность наставника М.Уэсиба (основатель айкидо); мегапопулярный писатель современности Х.Мураками, произведения которого имеют грандиозный читательский успех на мировой в целом, и постсоветском пространстве в частности; искусство составление цветочных композиций (икебана); искусство разбивки садов и парков и др.

Подразумевая необходимость формирования целостного, объективного научного подхода по данному вопросу, счел нужным привести мнения зарубежного специалиста в области национального брендинга Саймон Анхольта: международное общественное мнение имеет «разум семилетнего ребенка». Оно крайне поверхностно, инертно и формируется всем багажом истории страны и ее отношений с другими государствами. В текущий момент оно не видит полной картины, выхватывая только те кадры, которые транслируют круглосуточные каналы телевидения и лента Facebook. Ощутимые изменения в глобальном восприятии образа нации можно ожидать только в перспективе 40-50 лет- при условии кропотливой и непрестанной работы над его формированием⁵.

¹ Катасонова Е.Л. Япония и Азиатский сценарий Джозефа Ная // Азия и Африка сегодня, 2013. №9. - С.71.

² Там же.С.72.

³ Там же.С.73.

⁴ Там же .С.74.

⁵ Андреев П.В. Убедить семилетнего ребенка. Национальная идентичность в «мягкой силе» России // Россия в глобальной политике-том 12-№1. Январь-февраль-2014.-С.188.

Несмотря на то что, конфуцианство повлияло на развитие почти всех государств Азиатско-тихоокеанского региона, у каждого государства есть свои особенности и видения нового мироустройства.

Необходимо отметить что, у японской интеллектуальной элиты есть не один проект будущего мироустройства. Один из концепций называется «глобальная биоэтика», которого предложил профессор университета Аояма Гакуин Хякудай Сакамото на конференции Центра «Восток-Запад», в декабре 2003 года.

Термин *bioethics* многозначен. Впервые он появился у немецкого пастора Фрица Яра (1895-1953 гг.) который в 1926 г. выдвинул оригинальную концепцию биоэтики и сформулировал- в противовес категорическому императиву Канта- биоэтический императив, требующий уважительного отношения не только человеку, но и ко всему окружающему миру, включая животных и растения. Видный японский специалист по истории буддизма Хадзимэ Накамура (1912-1999 гг.) в своих работах перевел проблемы биоэтики в более широкую плоскость этического универсализма. Японскими философами и политологами биоэтика рассматривается гораздо шире, чем на Западе - как концепция постгуманистического общества, построенного на коммунитаристских основах, в котором населению обеспечивается достойная жизнь. Но только на рубеже XX и XXI вв. Сакамото перевел биоэтику еще на более высокий – глобальный уровень подразумевающий регулирование международных отношений посредством этических принципов. Сакамото определяет свою глобальную биоэтику как «постмодернистскую и постгуманистическую, провозглашает переход «от либеральных образов к коммунитаристским». Он выступает против «универсализации американских стандартов», а под глобализацией понимает новый путь гармонизации (или согласования) каждого различия или конфликта между всеми культурными и социальными общностями на Земле, возникающими из многообразия современных культурных и социальных инноваций¹.

Вышеуказанный подход позволяет нам отметить что, при повсеместном формировании потребительского общества страны не западного мира имеют огромный потенциал для поиска и нахождения иного пути развития.

Профессор Сакамото утверждает что, новая «глобальная биоэтика» не может быть универсалистской, так как в мире имеется множество ценностных систем. Политолог выдвинул идею «технологии межкультурной социальной настройки, или адаптации». Он пишет: «Чтобы создать постмодернистскую глобальную этику, мы должны принимать и гармонизировать каждое проявление антагонистических ценностей в мире. Для этой цели мы должны выработать новую социальную технологию и настройки социального беспорядка не только на межнациональном, но и на межэтническом и межкультурном уровнях идеологии, выходящую за рамки теперешнего европейского гуманизма». При этом понятия « прав человека» или «человеческого достоинства» могут потерять то значение, какое они имели в прошлом биоэтическом мышлении западного мира².

Представляется что, данная концепция более чем востребована, так как опирается на самые глубинные особенности вообще восточного и в частности японского общества. И естественно будет служить инструментом «мягкой силы» страны на мировой арене.

В Японии есть много организаций укрепляющих культурные и интеллектуальные связи с зарубежными странами и пропагандирующих японские ценности. Ключевой госу-

¹ Чугров С.В. Мягкое притяжение Японии.// Полис. Политические исследования. 2015.№6.С.57.

² Там же.

дарственный агент мягкой силы в культурных и интеллектуальных обменах- Японский фонд(Кокусай корю кикин, Japan Foundation). Формально независимое культурное агентство, действующее под эгидой Гаймусё (японского МИДа)¹.

По мнению Д. Стрельцова инициатива Cool Japan была основана на высоком потенциале японской современной культуры за рубежом среди молодежи, манга, анимэ, популярной японской кухни и всего, что связано с современностью. У Японии есть мощный инструментарий для этого, и мощная институциональная основа для культурной экспансии: это и Японский фонд (Japan Foundation) с большим количеством филиалов за пределами Японии, и солидный бюджет, и возможность привлекать лучшие силы для реализации этой стратегии, в том числе, актеров, из среды не только молодежи, но и опытных, заслуженных деятелей культуры и искусства. И насколько можно судить по России, эта стратегия дает свои результаты, Япония достаточно популярна в молодежной среде, многие знают героев анимэ и манга, японские мультфильмы очень популярны. Возможности современной массовой культуры и ее распространения через интернет японское правительство использует в полной мере².

Вопросы использования мягкой силы всегда находится на поле зрения политического истеблишмента Японии. Премьер-министр С. Абэ показал все свои политические решения в своей книге бестселлер «К красивой нации». Интерпретируя понятие построения Японии как прекрасной нации из трех аспектов, таких как: развитие человеческих ресурсов, инноваций (что означает новаторство в создании новых технологий, решение новых задач и претворение в жизнь новых идей) и открытость (что означает открытие общества, экономики и нации)³.

Признательно то что, именно Япония выступила в качестве инициатора идеи «слияния (confluence) двух морей» (Индийского и Тихого океанов). Под таким заголовком была произнесена речь С. Абэ в индийском парламенте 22 августа 2007 г. во время его первого премьерского срока. Тогда же С. Абэ высказался за создание «Большой Азии»⁴.

В Белой книге говорится, что в рамках своей ОНР (Официальная помощь развитию) Япония будет также пытаться развивать «высококачественную» инфраструктуру в Индо-Тихоокеанском регионе для стимулирования потока людей и товаров. Ключом к стабильности и процветанию в международном сообществе является динамизм, который создается за счет объединения Азии и Африки, а также Тихого и Индийского океанов, указывается в книге. В 2016 г. Япония предоставила ОНР на общую сумму в 16,8 млрд долл., и заняла по этому показателю 4-е место среди стран-членов Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) после Соединенных Штатов, Германии и Великобритании⁵.

Заключение. Суммируя вышеизложенное, следует отметить, что в настоящее время, в процессе становления нового миропорядка, в АТР в целом, и в частности Японии, происходит трансформация международных отношений. Япония, будучи технологически развитым государством, использует возможности «мягкой силы», для укрепления своих позиций, как в глобальном, так и в региональном уровнях.

¹ Чугров С.В. Мягкое притяжение Японии.// Полис. Политические исследования. 2015.№6.С.61.

² Грибова Д. "Япония - модель будущего для многих стран мира" // Интервью с Дмитрием Стрельцовым Available at: http://japanstudies.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=868&Itemid=90 С.1

³ Уразаева Ф.П. Внешняя политика Японии на современном этапе // Теории и проблемы политических исследований. 2018. Том 7. № 4А. С. 117-129.

⁴ Гордеева И. В. Японо-Индийские отношения и концепция ИТР// Азия и Африка сегодня №9 2018. С. 3.

⁵ Кистанов В.О. Индо-Тихоокеанская стратегия Японии как средство сдерживания Китая // Проблемы Дальнего Востока. №2, 2018. С.36.